

**Комитет по использованию
космического пространства
в мирных целях
Юридический подкомитет**

Неотредактированная стенограмма

738-е заседание

Четверг, 6 апреля 2006 года, 15 час.

Вена

Председатель: г-н Раймундо Гонсалес Анинат (Чили)

Заседание открывается в 15 час. 11 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с испанского*]: Добрый день, уважаемые делегаты. Хотел бы поприветствовать делегата Бельгии, нам его очень не хватало. Я объявляю открытым 738-е заседание Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

Сегодня днем мы продолжим рассмотрение пункта 8, Вопросы, касающиеся а) определения и делимитации космического пространства; и б) характера и использования геостационарной орбиты.

Мы также продолжим рассмотрение пункта 10 повестки дня, Рассмотрение и обзор хода работы над проектом протокола по вопросам, касающимся космического имущества к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования.

Если позволит время, мы перейдем к рассмотрению пункта 7, Информация о деятельности международных организаций, имеющей отношение к космическому праву.

Предлагаю делегациям выступать по этим вопросам повестки дня и соответственно записываться в список на выступление в Секретариате.

Английская переводчица переводит меня быстрее, чем я успеваю проговорить, но у нее так хорошо получается. Как раз то, что я собирался сказать в любом случае. Потерял мысль.

Потом Рабочая группа по пункту 6 будет работать под блестящим и элегантным руководством моего большого друга из Греции.

Пункт 8 – "Вопросы, касающиеся а) определения и делимитации космического пространства; и б) характера и использования геостационарной орбиты"

А теперь мы переходим к пункту 8. Первый в моем списке – уважаемый представитель Соединенных Штатов. Пожалуйста, вам слово.

Г-н СИМОНОФФ (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Здравствуйте.

Я хочу прокомментировать первую часть этого пункта, я имею в виду вопросы определения и делимитации космического пространства. Как мы уже говорили, и неоднократно, Соединенные Штаты Америки твердо придерживаются того мнения, что нет нужды в юридическом определении или делимитации космического пространства. Нынешние рамки не создают практических трудностей, и на самом деле деятельность в космосе процветает. Учитывая такую ситуацию, попытка определить или делимитировать космическое пространство будет ненужным и умозрительным предприятием, которое потенциально может осложнить существующую деятельность и которое может не предусмотреть дальнейший прогресс техники. Нынешние рамки служат нам очень хорошо, и мы должны продолжать действовать в этих условиях, пока не будет доказана необходимость и практическая потребность в разработке определения и делимитации. Данный Подкомитет может действовать наиболее эффективно и максимально вносить свой вклад, фокусируясь на практических проблемах.

В резолюции 50/27 от 6 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея одобрила рекомендацию Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о том, что начиная с его тридцать девятой сессии Комитет будет получать неотредактированные стенограммы вместо стенографических отчетов. Данная стенограмма содержит тексты выступлений на английском языке и синхронные переводы выступлений на других языках в таком виде, как они были расшифрованы с записей на магнитофонной ленте. Тексты стенограмм не редактировались, и в них не вносились изменения.

Поправки следует представлять только для оригинальных выступлений. Они должны быть включены в экземпляр стенограммы и направлены за подписью члена соответствующей делегации в течение одной недели со дня публикации стенограммы на имя начальника Службы конференционного управления, комната D0771, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене, P.O. Box 500, A-1400, Vienna, Austria. Поправки будут изданы в виде сборника исправлений.

Что касается геостационарной орбиты, или ГСО, то хотелось бы подтвердить приверженность моего правительства справедливому доступу к ГСО всех государств, включая удовлетворение требований всех развивающихся стран относительно использования ГСО и спутниковой телесвязи вообще. Хотелось бы еще раз напомнить о докладе 2002 года Подкомитета по этому вопросу. В апрельском докладе 2002 года было решено, чтобы Подкомитет на тридцать девятой сессии рассмотрел принципы справедливого доступа и рационального, эффективного и экономичного использования ГСО на конструктивной основе, что именно так и следует подходить к данному вопросу. С юридической точки зрения совершенно ясно, что ГСО является частью космического пространства и ее использование подпадает под действие Договора о космосе 1967 года, а также под действие договоров Международного союза электросвязи. Как указано в статье I Договора о космосе, "космос открыт для исследования и использования всеми государства без дискриминации какого-либо рода, на базе равенства и в соответствии с международным правом". Статья II Договора далее указывает, что космос не может стать предметом национального присвоения путем требований суверенитета, путем использования, оккупации или любым другим способом. Эти статьи четко указывают, что сторона Договора о космосе не может зарезервировать за собой позицию в космосе как орбитальную позицию на ГСО, требуя суверенитета и используя или повторно используя орбитальную позицию.

Как было указано ранее, Соединенные Штаты привержены справедливому доступу к ГСО и принимают все меры для того, чтобы способствовать применению ГСО и других уникальных орбит в качестве части достояния всего человечества. США обеспечивают доступ к своей системе ГПС для всех стран и их граждан. Более того, Соединенные Штаты бесплатно предоставляют различные данные метеорологического характера или связанные с чрезвычайными ситуациями. Информация от НОАА с полярных метеоспутников распространяется во всем мире, а данные геостационарных оперативных спутников экологического мониторинга также широко распространяются, и любой пользователь может получить доступ к этим данным. Передача данных включает информацию об ураганах, вулканических извержениях, наводнениях, засухах и других экологических вопросах, содержит в себе массу других данных. Кроме того, США в сотрудничестве с Россией, Францией и Канадой эксплуатируют международную спутниковую программу поиска и спасания КОСПАС/САРСАТ, которая дает возможность воздушным и морским судам, по-

павшим в беду, получить помощь и указать свое местоположение. США через НОАА и Федеральную авиационную администрацию распространяют данные среди глобального авиасообщества, чтобы содействовать безопасности полетов под эгидой Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Распространение данных дополняется в Западном полушарии взаимным обменом метеоданными и прогнозами, которые готовятся другими службами.

Хотелось бы отметить Устав МСЭ, Конвенцию и Регламент радиосвязи, которые заложили процедуры сотрудничества властей разных стран. Мы считаем, что все это учитывает интересы государств в использовании ГСО и соответствующих радиочастот. Юридический подкомитет, конечно, имеет право проявлять законный интерес к этому вопросу. Совершенно естественно, что вопрос нужно оставить в повестке дня Подкомитета, если возникнут какие-то вопросы, требующие скорейшего решения со стороны данного форума Организации Объединенных Наций. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя США за это выступление. Больше нет у меня желающих выступить по этому вопросу. Греция, пожалуйста.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Спасибо. Буквально два слова по вопросу, который мы сейчас рассматриваем. Я не помню уже, сколько лет мы его рассматриваем, но я хотел бы сказать просто две вещи по юридическому статусу орбиты. Я повторюсь, но я вынужден повториться. Это был режим, совершенно зарегулированный 30 лет назад в рамках Всемирной административной конференции радиосвязи от января 1977 года, когда впервые перешли к планированию спутниковых услуг для прямого радиовещания. Впоследствии в Найроби мы разработывали бывшую статью 33 нынешнего Устава МСЭ. Я имел честь быть автором этой статьи совместно с послом Колумбии, которого, к сожалению, больше нет с нами, он скончался два года назад. Впоследствии, в 1985–1987 годы вновь была проведена Всемирная административная конференция радиосвязи, когда создавался регламент по фиксированному неплановому спутниковым услугам.

С тех пор, на мой взгляд, проблема полностью урегулирована. Вопросов нет. Других видов использования геостационарной орбиты нет, только телесвязь. Так что надо исходить из функциональности, связанной с применением частот. Поэтому я не понимаю, почему возникают сомнения относительно этого юридического режима, который регулирует

юридического режима, который регулирует использование орбиты. Мы не можем говорить, относится или нет орбита к космосу. Безусловно, относится. Это 38 тыс. километров над уровнем моря – конечно, это часть космоса. Но ее использование прекрасно урегулировано. Вот, что я хотел уточнить.

Мне хотелось бы подчеркнуть также, что мы должны будем вновь укрепить связь и сотрудничество с Международным союзом электросвязи. Вы помните, и даже наш коллега профессор Копал, конечно помнит, что когда мы собирались в Нью-Йорке на Пленарное заседание головного Комитета и Юридического подкомитета, а тогда был Ричард Батлер, а потом Жан Дюпле – заместитель Генерального секретаря МСЭ, они работали с нами протяжении всей сессии и в Нью-Йорке, и в Женеве. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю вас за ваш вклад, уважаемый представитель Греции. Вы изложили целый ряд элементов, которые могут лечь в основу наших прений. Уважаемый посол Эквадора, пожалуйста, вам предоставляется слово.

Г-н АЛМЕДА (Эквадор) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего напомнить о некоторых аспектах, чрезвычайно важных для правильного понимания позиции моей страны по данному пункту повестки дня, который мы сейчас рассматриваем.

Всем известно, что геостационарная орбита – это природный факт с особыми характеристиками и технически уникальными характеристиками вдоль линии экватора, существование которого зависит от ее связи с гравитацией Земли.

Моя страна на своей континентальной и островной территории находится на линии земного экватора. Отсюда и наше название. Поэтому легко можно понять, что тема ГСО представляет особый интерес для нашей страны, и это зафиксировано в нашей политической конституции.

По этой причине Эквадор с самого начала прений по этому вопросу о ГСО и на протяжении всех этих лет вносил и вносит активный вклад, наряду с другими странами со схожими характеристиками, в проведение анализа вокруг создания международных юридических особых рамок в связи с этим природным ресурсом *sui generis* ограниченного характера, неисчерпаемого характера, но который очень легко перенасытить. Справедливый юридический порядок,

который позволяет обеспечить рациональное, оптимальное и справедливое использование этого ресурса с учетом потребностей всех стран планеты, особенно стран развивающихся и тех, которые занимают особое географическое положение, которые должны использовать этот ресурс в общих интересах.

Перед лицом принципа "первый пришел – первый получил" и принципа доступа в зависимости от технологического потенциала, а именно эти принципы сегодня имеют примат, очень важно найти адекватные механизмы, позволяющие установить баланс между интересами государств, которые исследуют космическое пространство, и выгодами от этого исследования, которые должны порождаться для всего человечества.

Поэтому я настаиваю на необходимости создать юридические рамки, обеспечивающие справедливый доступ к ресурсам космического пространства всякий раз, когда космическая деятельность связана с присвоением и когда речь идет об этических вопросах, которые решаются наряду с основными вопросами.

Международное космическое право, г-н Председатель, к сожалению, не распространяется с такой же скоростью, как наука и техника. Невзирая на это, это право весьма динамичное, которое должно не отставать от ритма научно-технического прогресса, чтобы сохранить принципы справедливости, которые позволят извлекать выгоды всем странам, включая те страны, которые пока еще не вышли на самую высокую ступень научно-технического развития.

Взаимодействие между нормами и фактами заставляют нас серьезно подумать об императиве установления справедливости на базе гуманистического подхода, исходя из фундаментальных принципов, согласно которым космос рассматривается как общее достояние. На ум приходят основные положения Договора о космосе 1967 года, где сказано, что деятельность в космосе должна осуществляться на благо государств независимо от степени их развития, и устанавливаются принципы в области присвоения, сотрудничества, доступа к научным данным, незагрязнения, международной ответственности и другие.

В 2000 году в ходе Юридического подкомитета деятельность закончилась тематическим разделением определения и делимитации космического пространства от ГСО. Было решено, что исключительно по первой подтеме будет собираться рабочая группа. Как следствие, такое тематическое разделение не означало, что вопрос о ГСО принижается в своем зна-

чении, совсем даже наоборот. Эквадор считает, что у этого вопроса появилось особое место.

Одним важным аспектом той сессии было укрепление связи между функциями КОПУОС и Международного союза электросвязи. В соответствии со статьей 44 и изменением Конвенции, принятой в Миннеаполисе в 1998 году, конкретно говорится об использовании ГСО развивающимися странами, которые занимают особое географическое положение. В свое время это привело к праву для Эквадору признавать юрисдикцию КОПУОС в связи с этим. И учитывая связь между обсуждением вопроса о делимитации и определении космического пространства, все это имеет прямую зависимость от ГСО, что, как я говорил, является приоритетной задачей для правового определения этого.

Поэтому чрезвычайно важно, чтобы Рабочая группа по определению и делимитации космического пространства продолжала заниматься анализом этого вопроса, и в свое время моя страна предложила внести обязательства в отношении космических объектов. Уже существует серьезная правовая основа для определения и делимитации космического и аэровоздушного пространства. Мы предлагаем продолжить рассмотрение этих подтем.

Из всего того, что я сказал, следует, что усилия Организации Объединенных Наций должны гарантировать особое право странам, которые заинтересованы в геостационарной орбите и на которых это оказывает влияние. Мы должны гарантировать, что наши правила признаны, защищаются и, когда у нас появится возможность запуска, мы могли бы по праву воспользоваться этим.

Если мы посмотрим на публикации МСЭ, то можно отметить наличие 320 спутниковых станций. Примерно 5 процентов из них принадлежит развивающимся странам. Это означает, что интересы и озабоченности государств, разных по политическому, социальному и другому характеру, правильно рассматривались, чтобы не допускалась дискриминационная практика.

Согласно экспертам, проблема по крайней мере 115 нефункционирующих спутников на ГСО стоит перед нами только потому, что многие операторы не выполняют международные рекомендации относительно ликвидации нефункционирующих спутников.

По этой причине моя делегация призывает Управление и правительство Колумбии приступить к

разработке и осуществлению проекта по изучению реального использования ГСО, с использованием конкретных данных, что, несомненно, позволит сделать важные заключения относительно недискриминационного использования геостационарной орбиты и ее перенасыщения.

По этим и другим причинам мы уделяем особое внимание ГСО и ее использованию, которое имеет огромное значение для моей страны и всех стран, оказавшихся в таком же положении, как и мы. Поэтому мы пытаемся найти общую новую основу для достижения консенсуса на основе использования этого ресурса.

Эквадор – страна, заинтересованная в космосе в целях содействия социальному и устойчивому развитию. Именно это является причиной, по которой моя страна взяла на себя твердые обязательства в отношении организации V-й Космической конференции Американских континентов в Кито. Этот вопрос будет рассматриваться нами несколько позже. Космическая конференция Американских континентов предусматривает рассмотрение космической деятельности в интересах всего человечества. Поэтому мы хотели бы, чтобы в Кито космос вернулся на Землю.

Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого посла Эквадора за важный вклад в нашу работу. Следующий оратор, записавшийся в список, – уважаемая представительница Российской Федерации.

Г-жа МОЗОЛИНА (Российская Федерация): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего мы хотели бы поблагодарить делегации, которые приняли участие в обсуждении вопросов определения и делимитации космического пространства.

В ходе выступлений, прозвучавших не только сегодня, но и ранее, было затронуто много практических вопросов, в частности вопросов распространения государственного суверенитета и правовых аспектов эксплуатации аэрокосмических объектов, решение которых, на наш взгляд, требует проведения делимитации космического пространства.

Поэтому наша делегация, так же как и ранее, выражает надежду, что в скором времени в рамках Подкомитета будет достигнут консенсус по вопросу начала работы над документом о делимитации и определении космического пространства.

Что касается вопросов эксплуатации геостационарной орбиты, то мы бы хотели поддержать делегации Эквадор и Соединенных Штатов Америки, в том что касается роли Международного союза электросвязи в вопросах эксплуатации геостационарной орбиты. В связи с этим хотели бы отдельно остановиться на резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций прошлого года о международном сотрудничестве в использовании космического пространства в мирных целях. В пункте 62 резолюции содержится просьба к органам системы ООН укреплять сотрудничество с Комитетом и представлять ему доклады о ходе своей работы по вопросам, затрагиваемым в работе Комитета.

Поэтому, учитывая значение Международного союза электросвязи в тех вопросах, которые касаются координации деятельности государств по использованию геостационарной орбиты, мы бы хотели обратиться с просьбой к Комитету или Управлению ООН по вопросам космического пространства (и тут мы оставляем за Секретариатом решение вопроса о наиболее приемлемом варианте) направить в Международный союз электросвязи приглашение, с тем чтобы МСЭ периодически информировал Комитет о практике и результатах проводимой им работы, имеющей отношение к использованию геостационарной орбиты. Это, на наш взгляд, поможет обеспечить обратную связь между Комитетом и МСЭ и будет, в свою очередь, способствовать повышению эффективности работы нашего Комитета по данному вопросу. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемую представительницу Российской Федерации. Я осмелюсь дать определенный ответ еще до ответа Директора Управления на этот вопрос. Я полагаю, что практика Управления как раз и заключалась в том, чтобы приглашать МСЭ на эти заседания и делать это регулярно. Это должно касаться всех органов, которые прямо или косвенно связаны с темой космического пространства. Как вы отметили, существует определенная обратная связь, именно об этом вы говорили. Я уверен, что Директор Управления является именно тем лицом, который даст ответ на этот вопрос. Да, ваше предложение является весьма конструктивным, оно будет учтено. Я думаю, что такое приглашение будет сделано. Отныне МСЭ будет участвовать уже не просто в качестве наблюдателя.

В качестве общего замечания, мы должны будем подумывать, какие другие органы или организации могут пролить свет на нашу работу не только по кон-

кретному пункту повестки дня, кого из них мы сможем приглашать на наши заседания, и насколько мы сумеем установить с ними официальные или институциональные связи. Я могут сказать о директоре Европейского космического агентства, который внес огромный вклад в нашу работу. Они участвовали во многих наших заседаниях. Мы знаем и о Международном космическом университете.

Что же касается Международного союза электросвязи, то я думаю, что это замечательная возможность для них принять участие. Не знаю, насколько это касается замечаний, которые хотел бы сделать уважаемый представитель Греции? Я предоставлю ему слово.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мне кажется, что здесь есть два аспекта. Моя коллега из Российской Федерации сделала замечание, на которое я не могу не отреагировать. Оно касается координации деятельности, в частности, с МСЭ. Два замечания: одно процедурного плана, оно касается базовых процессуальных аспектов с точки зрения работы обычных служб.

Сначала по поводу ГСО. Как я сказал, это вопрос координации для целей электросвязи. Как известно, эта процедура является как технической, так и политической (дипломатической) по характеру, особенно в перспективе двусторонних контактов. Цель заключается в том, чтобы избежать технических помех в спутниковых передачах. Страны, которые эксплуатируют спутниковые системы, должны избегать таких помех или, напротив, содействовать процедуре координации, поскольку истина заключается в том, что за любым недостатком в плане осуществления этой процедуры, к сожалению, стоят экономические соображения. 48 странам – членам "космического клуба" необходимо предпринимать усилия на двустороннем уровне, чтобы взаимно пытаться решать проблемы спутниковых помех.

Поскольку я взял слово, г-н Председатель, я также хотел бы сказать о том, что МСЭ – это специализированное учреждение Организации Объединенных Наций, которое создает нормы и правила электромагнитной и электротехнической связи. Я позволю себе сказать, что Управление должно быть готово к тому, чтобы на следующей Полномочной конференции в Анталии, Турция, в конце октября – начале ноября этого года представить этот вопрос. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово имеет уважаемый посол Колумбии.

Г-н ЙЕПЕС (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего я хочу заявить наше глубокое удовлетворение дискуссией по данному вопросу, чему мы являемся свидетелями. Речь идет о развитии. Это отражается в нашей работе и полностью оправдывает присутствие данного пункта в повестке дня. Вы отлично знаете о предыстории и последствиях для развивающихся стран этого вопроса.

Я неоднократно имел возможность высказываться об этом в рамках пункта "Общий обмен мнениями", поэтому я ограничусь несколькими важными, на мой взгляд, моментами.

Первое, мы постоянно демонстрируем аспект, который тесно связан с рабочими группами НТПК, в том смысле, что надо создавать правовой режим с особым учетом фактических обстоятельств, которые на данном этапе весьма специфичны по характеру. ГСО – это ограниченный естественный ресурс, и многие заявления, которые звучали в Научно-техническом подкомитет, а точнее в Рабочей группе НТПК, продемонстрировали это.

Именно по этой причине Колумбия считает, что необходимо создать специальное средство для анализа, и Управление должно предоставить его нам в распоряжение. Помимо того, что этим ресурсом обладают одни страны, он должен предоставляться и другим странам, чтобы доступ к ГСО обеспечивался на основе полного равноправия. Это принцип, который по-прежнему сохраняет силу, особенно учитывая потребности развивающихся стран.

Мне приятно было услышать, что Российская Федерация напомнила об одной из основных резолюций по международному сотрудничеству, которая конкретно требует такого улучшения, учитывая также географическое местоположение некоторых стран и работу МСЭ.

Я хотел бы также отметить работу Международного союза электросвязи. В Комитете мы предпринимаем усилия, чтобы обратиться к МСЭ. На одной из предыдущих сессий мы добились соглашения о координации между странами, с тем чтобы обеспечить рациональное использование геостационарной орбиты. Естественно, это послание в первую очередь было направлено МСЭ. В связи с этим мы должны, соблюдая правила и положения этой организации, тем не менее отметить, что такое

менее отметить, что такое приглашение было направлено. Мы должны, очевидно, обратиться с еще одним призывом к МСЭ, с тем чтобы более тесное сотрудничество в этом плане было налажено. Достичь этого нелегко.

Российская Федерация внесла предложение, чтобы направить от имени Секретариата приглашение, и может быть это будет эффективным. Мы хотели бы даже настоять на установлении более тесной связи между Комитетом и МСЭ.

В остальном я хотел бы присоединиться к заявлению, которое было сделано уважаемым послом Эквадора, причем полностью ко всему заявлению. Это тот подход, который мы полностью сейчас поддерживаем.

В заключение могу сказать, что необходимо обеспечить более тесную органическую связь с МСЭ. Это один из приоритетов, которым мы должны руководствоваться, и мы должны стремиться к этому. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого посла Колумбии.

Прежде чем мы пойдем дальше в рассмотрении данного пункта повестки дня и в контексте продолжения неофициальных бесед, после очень мудрого предложения, которое мы услышали от уважаемой представительницы Российской Федерации, я хотел бы со своей стороны предложить конкретно направить приглашение МСЭ, с тем чтобы он представлял ежегодную информацию нашему Комитету по конкретной теме. Совершенно очевидно, что такой вклад нам необходим, особенно когда речь идет о специализированном техническом органе, который является источником информации. Именно они занимаются этими вопросами ежедневно, о чем говорили и другие ораторы. Несмотря на то, что Управление по вопросам космического пространства занимается этой очень важной работой, нам не обойтись без полной информации.

Считаете ли вы, уважаемые представители, что это правильно? Уважаемый представитель Греции, вы согласны? Итак, согласны ли вы с этим? Я имею в виду приглашение МСЭ регулярно участвовать в нашей работе, с тем чтобы постоянно держать нас в курсе дела. Возражений нет. Благодарю вас.

Решение принимается.

Уважаемый представитель Греции имеет слово.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Хотел бы высказаться в свете того предложения, которое мы только что утвердили. Буквально через пару лет после начала космической эры МСЭ направляет доклад о своей деятельности в отношении открытого космоса. Но, к сожалению, в то время (и Генеральный секретарь говорил мне об этом) с учетом экономических соображений рассмотрение этого документа было приостановлено, а он был очень полезным. В то время МСЭ готовил перечень спутников. Но, повторю, по экономическим соображениям такая практика была прекращена. Этот доклад прилагался к докладу Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Такая практика использовалась многие годы, почти 20 лет, но потом была прекращена.

Сейчас, имея в наличии электронные средства общения, мы могли бы возобновить эту практику, поскольку, если сотрудник МСЭ присутствует на наших заседаниях, с тем чтобы только зачитать пару страниц и потом уехать, то... Я думаю, что необходимо в письме, которое мы направим Генеральному директору МСЭ (не Сектору радиосвязи или отделу международных отношений, а именно Генеральному директору), мы должны конкретно подчеркнуть необходимость такого взаимного подхода в плане обмена информацией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Дело в том, что я никогда не планировал направлять письмо кому бы то ни было, кроме Генерального секретаря, который в первую очередь, естественно, будет подключаться к такой работе.

Итак, мы завершили рассмотрение этого вопроса. Если нет других желающих выступить по этой теме, давайте тогда продолжим рассмотрение пункта 10 повестки дня, касающегося ЮНИДРУА. Первый оратор в моем списке – уважаемый представитель Японии.

Пункт 10 – "Рассмотрение и обзор хода работы над проектом протокола по вопросам, касающимся космического имущества к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования"

Г-н ЯМАКАВА (Япония) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н Председатель, мы впервые имеем возможность выступить здесь. Поэтому я хотел бы поздравить вас в связи с избранием на пост Председателя Подкомитета.

Наша делегация также хотела бы вновь выразить признательность предыдущему Председателю Юридического подкомитета г-ну Маркизио и его Рабочей группе, созданной в рамках этого пункта повестки дня на предыдущих сессиях, за усилия по рассмотрению возможности предоставления Организации Объединенных Наций возможности взять на себя функции надзорного органа предполагаемого Протокола по космическому имуществу. Тем самым мы будем содействовать финансированию небольших и новых участвующих космических бизнесов как в развивающихся, так и в развитых странах.

В соответствии с информацией, представленной уважаемым делегатом Италии профессором Маркизио, третья межправительственная конференция экспертов состоится в нынешнем году, а после нее пройдет дипломатическая конференция. После них наша делегация будет поддерживать сохранение данного пункта в повестке дня сорок шестой сессии Юридического подкомитета, для того чтобы содействовать углубленному обсуждению возможностей дальнейшего подключения Подкомитета к решению вопросов, касающихся будущего Протокола о космическом имуществе.

Благодарю вас, г-н Председатель, за ваше внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Японии. Слово имеет уважаемый представитель Украины.

Г-н КАСЬЯНОВ (Украина): Уважаемый г-н Председатель, уважаемые участники Юридического подкомитета, наша делегация хотела бы сначала проинформировать вас о том, что Украина подписала Конвенцию о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования.

Кроме того, представители Украины, как вы прекрасно знаете, принимали участие в совещании группы межправительственных экспертов по подготовке проекта протокола по космическому имуществу. Поэтому делегация Украины, и прежде всего Украина как космическое государство, особенно заинтересована в дальнейшей разработке данного протокола и рассмотрении этого вопроса на сессии нашего Юридического подкомитета.

Безусловно, Конвенция и Протокол по космическому имуществу представляют собой значительное достижение в сфере международного космического права. Международный режим, созданный Конвенцией и Протоколом, призван снизить риск кредиторов и,

соответственно, стоимость кредитов. Это, в свою очередь, позволит расширить возможность получения финансирования субъектами космической деятельности, находящимися в развивающихся странах, правовая система которых подчас не создает достаточной уверенности у кредиторов, что их права будут защищены.

Думается, что в ближайшем будущем многие государства оценят перспективы и преимущества нового международного режима и станут участниками Конвенции. Все это, в свою очередь, открывает широкие возможности для развития космической промышленности. Безусловно, система электронной регистрации и международные гарантии являются сердцевинной Конвенции и проекта протокола, которые предусматривают создание международного регистра и соответствующего контролирующего органа, поскольку все обременения прав должников в отношении космического имущества, а также их цессия и суброгация будут иметь приоритет перед другими обременениями только в случае международной регистрации в специальном реестре.

Соображения делегации Украины относительно выполнения функций контролирующего органа сводятся к следующему. Мы по-прежнему считаем, что эти функции может взять на себя Организация Объединенных Наций. В статье I Договора о космосе установлено, что "исследование и использование космического пространства осуществляется на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и является достоянием всего человечества".

Исходя из этого, контроль за деятельностью международных организаций, государств и частных компаний в интересах всего международного сообщества должна осуществлять авторитетная международная организация, которой является Организация Объединенных Наций, тем более, что именно Организация Объединенных Наций занимается вопросами космической деятельности и ведет реестр космических объектов. Следовательно, если функции контролирующего органа в отношении международных гарантий будут возложены на другую организацию, неизбежно возникнет вопрос о координации их деятельности. В данной ситуации деятельность этих организаций неизбежно будет пересекаться, особенно в случае возникновения споров в отношении космического имущества между субъектами, находящимися под юрисдикцией разных государств, а также в случае ответственности за ущерб, причиненный космическим объектом.

Безусловно, Организация Объединенных Наций – это организация международного публичного права, а отношения, возникающие в связи с предоставлением международных гарантий по Протоколу, на первый взгляд, являются сферой частно-правовой. Однако при более глубоком рассмотрении этого вопроса становится ясно, что эти вопросы находятся на стыке частного и публичного права. Эти тенденции проявляются как в международном праве, так и в национальных правовых системах. Невзирая на частно-правовую природу отношений по международным гарантиям в отношении космического имущества, контроль за их деятельностью должны осуществлять, как и раньше, публичные образования, и государства, под юрисдикцией которых осуществляется космическая деятельность, по-прежнему должны нести ответственность за действия своих субъектов.

Нельзя также забывать о том, что космическая деятельность, даже если она осуществляется коммерческими организациями, направлена на удовлетворение публичных интересов – другими словами, интересов всего общества. Это полностью соответствует принципам, закрепленным в договорах о космосе. Следовательно, хотя в значительной степени международные гарантии возникают на основе норм частного права, контроль за осуществлением регистрации международных гарантий – это в большей степени сфера международного публичного права.

Выполнение Организацией Объединенных Наций функций контролирующего органа соответствует положениям пункта 3 статьи I Устава ООН, в котором декларируется, что эта международная организация призвана осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем, в том числе экономического характера.

Кроме этого, следует учесть, что вопрос о назначении контролирующего органа, безусловно, будет решаться на дипломатической конференции по принятию протокола. И если на дипломатической конференции будет принято решение о возложении данных функций на Организацию Объединенных Наций, то это, на наш взгляд, ни в коей мере, не будет противоречить основным целям и задачам данной организации, закрепленным положениями Устава ООН.

Благодарю за внимание.

Пункта 7 – "Информация о деятельности международных организаций, имеющей отношение к космическому праву"

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Украины за это выступление.

У меня больше нет других желающих выступить по данному пункту повестки дня, поэтому мы перейдем к рассмотрению пункта 7 повестки дня, Информация о деятельности международных организаций, имеющей отношение к космическому праву. Я хочу напомнить уважаемым делегатам, что государства-члены могут обращать внимание Подкомитета на любую информацию о деятельности международных организаций, связанную с космическим правом.

В соответствии с соглашением, достигнутым на сорок восьмой сессии Комитета, мы пригласили международные организации проинформировать нас о своей работе. Письменные доклады были получены Управлением по вопросам космического пространства, они вошли в документы A/AC.105/C.2/L.261 и документ зала заседаний CRP.4, так что вы могли с этими документами уже ознакомиться.

Поскольку у меня нет выступающих по этому пункту, а этот пункт очень важный, хотелось бы знать, что делается в международных организациях. Хотелось бы подробнее с этим ознакомиться. Мне кажется, что это очень важный вопрос. Поэтому я хотел бы спросить: может быть кто-либо хотел бы воспользоваться возможностью выступить? Я буду это только приветствовать. Я вижу, что вас не убедить, я даже похлопаю вам. Тогда я закрываю данный пункт. Не знаю, можно ли употреблять слово "закрывать", если мы даже не открыли вопрос?

Уважаемый представитель Соединенных Штатов, пожалуйста. Я уже заранее благодарю вас за то, что вы попросили слово.

Г-н СИМОНОФФ (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. А где же аплодисменты? Спасибо.

У меня было подготовленное заявление, но я его еще не передал в Секретариат. Я постараюсь это медленно представить. Надеюсь, что у переводчиков не будет трудностей с переводом моего текста. Я даже укорочу этот текст.

Г-н Председатель, деятельность международных организаций, связанная с космическим правом, является весьма значимой и вносит большой вклад в прогресс в этой сфере. Многие виды космической деятельности опираются на региональное и глобальное сотрудничество, и такое сотрудничество укрепляет

потенциал отдельных государств, связанный с улучшением и развитием космической деятельности и техники. Международные организации также играют важную роль или призваны ее сыграть в укреплении правовых рамок, применимых к космосу; они могли бы рассмотреть меры, связанные с призывом к их членам присоединиться ко всем космическим договорам, чтобы деятельность международных организаций была вписана в рамки, установленные этими договорами.

Договоры по космосу готовились с учетом возможности того, что международные организации могут вести космическую деятельность. В самом деле, некоторые из договоров содержат механизмы, позволяющие международным межправительственным организациям вести космическую деятельность, не выходя за рамки договора. Я не буду приводить конкретные положения, это будет слишком долгим занятием.

Правительство моей страны считает, что для международных организаций было бы очень выгодно вести космическую деятельность именно в рамках Соглашения о спасении и возвращении, Конвенции об ответственности и Конвенции о регистрации, а также Договора о космосе. Несколько важных международных организаций уже функционируют на базе договоров, потому что недостаточное число их членов присоединилось к этим договорам: Договору о космосе, Конвенции о регистрации, Конвенции об ответственности или Соглашению о спасении. Рамки, создаваемые Соглашением о спасении и возвращении, Конвенцией об ответственности и Конвенцией о регистрации, – это рамки, важные и выгодные для глобального ведения космической деятельности, поэтому желательно, чтобы международные организации вели свою космическую деятельность под зонтиком этих важнейших инструментов.

Мы надеемся, что международные межправительственные организации, которые ведут космическую деятельность, подумают о возможных мерах, которые они могут принять, чтобы привести свою деятельность в полное соответствие с положениями этих договоров. Мы считаем, что это позволит существенно улучшить охват свода норм космического права и их универсальный характер. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я чрезвычайно признателен делегату США за важнейший вклад и за ваше спокойствие. Я должен сказать, что перевод на испанский язык был безупречным, как всегда. Ничего нового, конечно, в этом нет, но я убежден, что переводчики справились также с переводом на другие

справились также с переводом на другие языки. Я очень благодарен за ваше выступление, так как оно позволяет нам открыть вопрос чрезвычайно важный. Это единственный способ укреплять международное сотрудничество на последовательной, систематической, системной основе через международные организации.

В эти рамки вписывается и то, о чем говорил уважаемый посол Эквадора, а именно относительно проведения в такой замечательной стране, как Эквадор, V-й Космической конференции Американских континентов. Тут должна быть явная связь. Необходимость организовать и структурировать диалог в области космического сотрудничества неизбежно должна реализовываться через действующие механизмы, а может быть нужно создавать и новые, такие как новые комитеты, которые выполняют чрезвычайно важные функции. Примеров можно привести очень много из самых разных районов мира. Это особенно важно для развивающихся стран. Это систематический способ получения доступа к спутниковым снимкам.

Извините, что я на этом задерживаюсь, я не отниму у вас более нескольких минут, но очень хотелось бы, чтобы у нас было подлинное взаимодействие. Я хочу откликнуться на то, что было сказано Бразилией. Одно дело доступ, а другое – потенциал получения и обработки необходимой информации. Это целый ряд элементов, и все они должны стать предметом продуктивного и плодотворного анализа, который и проводится в рамках космических международных организаций.

Есть ли еще желающие выступить по этой теме? Тогда мы можем закрыть этот вопрос, по крайней мере мы его открыли, это уже не виртуальное, а нечто реальное.

Уважаемый профессор Копал, Чешская Республика, пожалуйста.

Г-н КОПАЛ (Чешская Республика) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н Председатель, я очень надеюсь, что этот вопрос о деятельности международных организаций останется в повестке дня, по крайней мере на завтра, потому что я хотел бы доложить о деятельности Ассоциации международного права. Вы, наверное, знаете, что президент Ассоциации международного права профессор Вильямс, Аргентина, не смог прибыть на сессию, как и Генеральный докладчик Комитета по космическому праву Ассоциации международного

права Штефан Робе, который тоже не смог прибыть на сессию. Поэтому они просили меня через Секретариат, через моего хорошего друга Никласа Хедмана сделать выступление от их имени, поскольку я являюсь членом этого комитета и у меня есть подготовленный текст, который я зачитаю. Мне сказали, что это будет обсуждаться в пятницу, поэтому я сегодня не готов, но завтра приготовлюсь.

Второе мое замечание. Возможно, вы уже слышали о докладе Международной астронавтической федерации и Международного института космического права, который был представлен в первые дни сессии доктором Фазаном. Вы, конечно же, знаете, что Международный институт космического права и Европейский центр космического права каждый год проводят симпозиум в первый день нашей сессии. Это уже стало хорошей традицией, мы видим, что интерес к этим симпозиумам растет. В частности, в этом году, на мой взгляд, симпозиум весьма успешно позволил нам рассмотреть важнейшие темы борьбы со стихийными бедствиями и вклад в это космического права. Я считаю, что было бы неплохо, и сама любезность подсказывает, что эти две организации надо пригласить подготовить еще один симпозиум к следующей сессии нашего Подкомитета. И в нашем докладе надо отметить, что мы даем высокую оценку симпозиуму, который прошел в ходе сессии, и в то же время надо предложить им еще одно такое мероприятие подготовить. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю профессора Копала. Я могу ответить вам. Во-первых, я вам очень признателен за выступление, но хотел бы дать вам более конкретный ответ. Естественно, завтра мы продолжим обсуждение этого вопроса. Я рад узнать, что именно вы будете представлять нам этот вопрос. Я думаю, что вышеуказанные учреждения нашли достойного представителя. Мы с самым большим вниманием будем вас слушать.

Что касается симпозиума, то не могу с вами не согласиться. Более того, симпозиумы слишком короткие. Я думаю, что два или три часа, на мой взгляд, не позволяют нам рассмотреть такие чрезвычайно важные темы, которые были вами указаны. Я готов поддержать проведение симпозиума на следующей сессии, если я еще буду на земле, или меня могут и снять с этой должности. Если не произойдут эти две вещи, то я буду всячески поддерживать проведение симпозиума в течение целого дня, чтобы подумать, проанализировать с рабочим президиумом, чтобы это имело какие-то реальные последствия и отдачу. К сожалению, я думаю, что не все делегации располагают специализированными знаниями в этой области, но на подготовительной конференции в

подготовительной конференции в Сантьяго, Чили, к V-й Космической конференции просвещение и информирование в области стихийных бедствий были одной из важнейших тем. Тема была очень позитивно встречена, мы опираемся в этом на сотрудничество с ЮНЕСКО. Не могу не согласиться с вами в необходимости проведения симпозиума. Мы завтра еще раз обсудим этот вопрос. У нас будет полная возможность заслушать ваши выступления.

А сейчас я предоставляю слово выдающемуся юристу и моему большому другу. Директор Европейского центра космического права ЕКА имеет слово.

Г-н ЛАФФЕРАНДРИ (Европейский центр космического права) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я не буду вас задерживать, просто я хотел подтвердить, что завтра я буду иметь честь представить вам два документа – А/АС.105/С.2/L.261 с корригендумом, а также CRP.4. Эти два документа будут представлены вам завтра. Но уже сейчас скажу делегациям, что мое выступление завтра будет достаточно пространным и будет проиллюстрировано вполне конкретными предложениями. Это будет пространное, но конкретное предложение по эволюции космического права. Я знаю, что вам эта тема очень близка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо, профессор Лафферандри. Очень хорошие вести. Мы все во внимании и готовы выслушать ваше сообщение завтра. Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Буквально два слова, г-н Председатель, относительно вклада международных организаций. Может быть мне следует дождаться следующего дня, чтобы сначала выслушать выступление коллеги и друга г-на Лафферандри. Но, несколько забегая вперед, сошлюсь на уникальную работу, которую в Европе проводит Европейский центр космического права, организуя летние курсы. Вы знаете, это необыкновенный вклад, особенно в работу с европейской молодежью. Эти курсы, проводимые в течение двух недель в разных городах, причем очень красивых европейских городах, способствуют космическому просвещению молодежи. Мы должны поддерживать эти усилия не только на европейском, но и

на международном уровне, особенно с точки зрения финансирования. Вы прекрасно знаете, что сейчас единственная организация, которая поддерживает и финансирует эту деятельность, – это Европейское космическое агентство. Поэтому надо, видимо, найти и других спонсоров, чтобы продолжить эту работу, организованную нашим другом и коллегой г-ном Лафферандри.

Я напомним вам о призыве, который был брошен месяц назад на сессии Научно-технического подкомитета, перенести космос в школу, в классы. Прекрасный лозунг, замечательный лозунг, необыкновенный лозунг! Но надо учесть и другое: подумать также о возможности занятости для молодых людей, мужчин и женщин, которые занимаются космическим правом, космической техникой и космическими науками. Это очень сложный вопрос. Мы говорили о том, как тяжело порой найти работу по окончании учебы. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Греции.

Хорошо, у меня нет больше выступающих по этому пункту. Рабочая группа по пункту 6 проведет свое заседание, поэтому мы закроем заседание Подкомитета.

Хотелось бы остановиться на организационных вопросах в связи с работой на завтра. Мы откроем заседание в 10.00. Мы рассмотрим пункт 7, Информация о деятельности международных организаций, имеющей отношение к космическому праву.

Мы также продолжим рассмотрение пункта 8, Вопросы, касающиеся а) определения и делимитации космического пространства; и б) характера и использования геостационарной орбиты, а также пункта 10, Рассмотрение и обзор хода работы над проектом протокола по вопросам, касающимся космического имущества.

Рабочая группа по пункту 8 а) соберется на второе заседание. При необходимости, Рабочая группа по пункту 6 проведет свое шестое заседание.

Есть ли замечания? Нет. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 16 час. 26 мин.